

Миссия США при ОБСЕ

1-й ответ Российской Федерации по поводу продолжающихся нарушений РФ международного права и ее пренебрежения принципами и обязательствами ОБСЕ в Украине

Выступление посла Дэниела Бэера
на заседании Постоянного совета в Вене
21 января 2016 года

Г-н председатель, я просто хотел бы ответить нашему уважаемому российскому коллеге.

Заверяю нашего уважаемого российского коллегу, что я в курсе дискуссии, состоявшейся вчера между моим руководителем, госсекретарем Керри, и министром иностранных дел Лавровым, а также вчерашней беседы между вице-президентом Байденом и президентом Порошенко. И нет никакого контраста между тем, что обсуждалось на этих встречах, и оценкой, содержащейся в заявлении моей делегации.

Я хотел подчеркнуть, что если вы продолжаете настаивать на том, что вы заботитесь о деэскалации конфликта, и если многие другие по-прежнему настаивают на том, что российская военная поддержка поступала и/или продолжает поступать через границу, и если ваш президент признал, что правительство России имеет военное присутствие на востоке Украины, и если министр иностранных дел Лавров ложно сказал в конце прошлого года, что союзники Украины хотят, чтобы Россия “сражалась на два фронта, один в Украине и один в Сирии”, и тем самым вновь признал, что Россия участвует в военных действиях на востоке Украины, – тогда, если Россия настаивает, что это не так, должно быть в интересах России, а также остальных наших стран, как можно быстрее обеспечить полный международный мониторинг международной границы.

И если Россия настаивает на том, что РФ не имеет никакого контроля над сепаратистами, которых она поддерживает и которым она предоставляет структуры командования и управления на востоке Украины, то единственный практический способ обеспечения полного международного мониторинга – для России создать условия для расширения мандата Миссии по наблюдению за границей на двух КПП. Многие из ваших коллег за этим столом призвали Российскую Федерацию положительно рассмотреть этот вопрос.

Раз уж я взял слово, я также воспользуюсь этой возможностью, чтобы ответить по нескольким другим пунктам.

Во-первых, я хотел бы подчеркнуть, что это не тот случай, когда мы говорим, что всеми сторонами Минских соглашений не достигается прогресса. Как представляется, это утверждение повторяют, но это, конечно, не так, и когда будет распространен текст нашего заявления, вы сможете вернуться и ознакомиться с тем, что было сказано.

Я также хотел бы отметить кое-что, возвращаясь к пограничному вопросу. Я уже об этом говорил, но тот факт, что СММ может эпизодически и непредсказуемо наносить визиты на границу в течение короткого периода, не представляет собой комплексное наблюдение границы. Я уже проводил эту аналогию ранее – но наш уважаемый российский коллега сказал, что СММ может достигать границы чаще, чем раз в день. Если бы я сказал, что служба безопасности посольства Российской Федерации здесь, в Вене, будет останавливаться у здания посольства один раз в день в течение часа, вы подумали бы, что это нелепо. Факт заключается в том, что в сутках 24 часа, и около 400 км границы остается вне контроля законного суверенного правительства, которое должно контролировать границу, и за эти 24 часа есть много возможностей для перевозки через границу объектов, которые могут способствовать продолжающейся дестабилизации ситуации. И если Россия заботится о деэскалации ситуации, она должна также заботиться, как и остальные государства-участники, о полном наблюдении за остальной частью международной границы.

Благодарю вас, г-н председатель.